

--- Рен ---.

Наконец, мы добрались до величественного поместья Семьи Локи - зрелище, полностью соответствующее описаниям из манги и аниме. Но, честно говоря, меня не волновали все эти тонкости.

Мое внимание было сосредоточено исключительно на Богине, правящей этими владениями.

Учитывая, что в мире смертных разрешено существовать только аватарам, даже если бы она применила свой Арканум и бросила вызов Законам Мира, она никогда не смогла бы убить меня.

Однако я не знал, как мне противостоять настоящей Богине. Возможно, настало время посоветоваться с Люси и изучить работу божественного аватара. Это может стать моим первым шагом к постижению божественного мира.

Хотя я не спешил становиться сильнее, постепенно укрепляя свое физическое тело и мана-ядро пассивно, мне было крайне важно понять механизмы действия.

Что, если все боги этого мира вдруг обрушат на меня свои Арканумы? Несомненно, это была бы смертельная схватка, а этого нужно было избежать любой ценой.

Не успел я погрузиться в свои мысли, как Финн велел всем разойтись и отдохнуть, подчеркнув необходимость соблюдения конфиденциальности в отношении наших последних действий. Хотя многим хотелось обсудить произошедшее со своими товарищами, они понимали, что это может привести к последствиям, которые смогут расколоть Семью Локи.

Поэтому в кои-то веки все послушно разошлись по своим общежитиям, воздерживаясь от лишнего общения.

Естественно, руководители остались, сопровождая Финна, когда он возвращался к Богине для доклада об итогах экспедиции.

Каждый из них бросил на меня взгляд. Даже Бете, которого Тиона подвозила на свинье, плотно сжал губы.

Мне нечего было "докладывать" их Богине; я просто следовал за ними, потому что так было нужно Айз.

Верно, Айз, скорее всего, придется обновить и свою статистику. Черт, как бы я хотел, чтобы это сделал именно я, а не эта назойливая извращенка...

Мой гнев грозил выплеснуться наружу, что окружающие восприняли как простое ухудшение моего настроения из-за их незаслуженных взглядов. Они быстро отвели взгляды, за исключением Айз, Гарета, Финна и Риверии.

Гарет, в частности, похоже, был обеспокоен моим обращением с собакой, что, вероятно, и

побудило его высказать свое мнение по этому поводу.

Что ж, если он хочет, чтобы я в следующий раз помягче обращался с Бетой, я бы любезно спросил, не согласится ли он принять на себя побои вместо него.

"Тебя что-то... беспокоит?", - спросила Айз, вырывая меня из задумчивости. Она уже умела читать меня. Она поняла, что мое недовольство не было направлено ни на кого из присутствующих.

"Просто мелкая обида. Ваша богиня слишком извращенка, чтобы мне нравиться. Мне бы не хотелось, чтобы ты подвергалась такому незаслуженному вниманию, даже если в этом есть что-то большее, чем кажется на первый взгляд", - прошептал я, убедившись, что слышит только она.

Мне не хотелось скрывать или лгать Айз; я хотел, чтобы она знала о моих искренних намерениях, даже если это будет означать, что я выгляжу как преследователь. Пока она понимала мои мотивы, это было главное.

Ее глаза расширились в ответ. До сих пор я не разглашал информацию, которую мне "не следовало" знать, поскольку для этого не было причин.

Но в этот раз я открыл то, о чем многие и не подозревали, - извращенную сторону своей Богини. Айз обдумывала мои слова, а остальные внимательно наблюдали за нами. Финн даже поинтересовался этим вопросом, но мы оба предпочли не обращать на него внимания.

"Не волнуйся", - решительно произнесла она, вызвав у меня усмешку.

Я знал, что у нее достаточно сил, чтобы защитить себя, и Локи не станет навязываться силой. Иначе обстоятельства могли бы принять крутой оборот, и ее аватар в считанные дни таинственно исчез бы как из этого мира, так и с Небес.

Хотя умом я понимал эту реальность, в сердце оставалась тревога. Я научился держать себя в руках, но, похоже, следы моей навязчивой идеи все же проскальзывали.

Сделав над собой усилие, я впервые отвёл взгляд от посторонних глаз и глубоко вздохнул, чтобы вернуть себе самообладание.

Как только я напомнил себе, что не могу позволить всему рухнуть из-за этих мыслей, что я пережил столетия страданий, чтобы защитить то, что у меня есть сейчас, все вокруг вдруг рухнуло.

Глаза Айз заполнили все мое зрение, подавляя все мысли в голове. И тут я почувствовал, как ее пальцы осторожно приподняли уголки моих губ, изогнув их в улыбке.

"...Улыбнись", - тихо сказала она.

Я не мог поверить в происходящее. От ее прикосновения внутри меня разгорелся огонь, и я почувствовал прилив тепла. Окружающий мир отошел на задний план, и все, что имело значение, - это наш интимный момент.

Я был в растерянности, не в силах вымолвить ни слова. Мои щеки покраснелись, ведь я и представить себе не мог, что она сделает для меня что-то подобное. В этом вихре эмоций мой разум и сердце нашли минутную передышку, и я просто кивнул.

Я не мог понять причину ее поступка - может быть, она хотела увидеть мою улыбку, а может быть, просто хотела поднять мне настроение. Как бы то ни было, мое сердце наполнилось благодарностью. Пока ее пальцы оставались на моем лице, я лелеял этот интимный контакт, не обращая внимания на реакцию стоявших рядом руководителей.

Мне было интересно, поняли ли они вообще, что произошло. Как только Айз почувствовала, что со мной все в порядке, она убрала руки и кивнула Финну, как будто произошедшее было не более чем пустяком.

Оказалось, что большинство руководителей так и не поняли всего произошедшего.

На их лицах отражалась смесь растерянности и любопытства, они не могли понять значение происходящего. Однако я знал, что среди них есть несколько проницательных людей, которые почувствовали, что произошло нечто значительное.

У одной из них, озорной эльфийки, которая часто пыталась подлизаться к моему Ангелу, в глазах, казалось, мелькнуло понимание.

Я не удержался и торжествующе ухмыльнулся, глядя на ее замешательство. Это была маленькая победа, напоминание о том, что, несмотря на все ее старания, против меня у нее не было никаких шансов.

В тот момент, когда внимание Айз на мгновение отвлеклось, я воспользовался возможностью и игриво высунул язык.

В моем выражении лица читалось веселье, как будто я выиграл в самую грандиозную лотерею и насмехаюсь над тем, кто вложил в нее больше всех, но не нашел никакого вознаграждения. Это был молчаливый вызов, легкомысленная насмешка, которую разделяли только мы с ней, скрытые от посторонних глаз.

Прежде чем эльфийка успела сформулировать ответ, Финн поспешно вмешался. Он призвал всех нас идти к Богине, напомнив, что промедление может привести лишь к лишнему беспокойству для всех.